

русская народная сказка

MOPOSKO

ИЗДАТЕЛЬСТВО "МАЛЫШ" МОСКВА · 1985

или-были старик да старуха. У старика была своя дочка, у старухи своя. Свою дочку старуха нежила, голубила, а старикову дочку невзлюбила, всю работу на неё взвалила, за всё её ругала-бранила.

Девушка ни от какой работы не отказывается, что велят сделать—всё сделает, лучше и не надо. Люди на неё смотрят—нахвалиться не могут. А о стару-

хиной дочке только и говорят:

— Вон она, ленивица! Вон она, бездельница!

Старуха оттого ещё злее становилась, только и думала: как бы совсем извести, погубить падчерицу.

Вот раз поехал старик в город на базар. Стала ста-

руха со своей дочкой сговариваться:

Тут-то мы её, ненавистную, и сживём со свету!
Кликнула старуха девушку и приказывает:

Ступай в лес, набери хворосту!

 — Да у нас и без того хворосту много, — отвечает девушка.

Закричала старуха, затопала ногами, накинулась

вместе со своей дочкой на девушку и вытолкала её вон из избы.

Нечего делать, отправилась

девушка в лес.

Мороз-то так и трещит. Ветер-то так и воет. А старуха со своей дочкой по тёплой избе похаживают, одна другой говорят:

Не вернётся, ненавист-

ная, замёрзнет в лесу!

Пришла девушка в лес. Остановилась под высокой, густой ёлкой и не знает—куда дальше идти, что делать?

Вдруг послышался шум да треск: скачет Морозко по ельничку, скачет Морозко по березничку, с дерева на дерево поскакивает, похрустывает да пощёлкивает.

Спустился с ёлки и говорит:

 Здравствуй, красная девица! Зачем ты в такую стужу в лес забрела?

Рассказала ему девушка, что не по своей воле она в лес за хворостом пришла, ничего не утаила.

Выслушал её Морозко и го-

ворит:

 Нет, красная девица, не за тем тебя сюда прислали. Ну, уж если пришла в мой лес,

покажи, какова ты мастерица: сшей мне из этого холста рубаху.

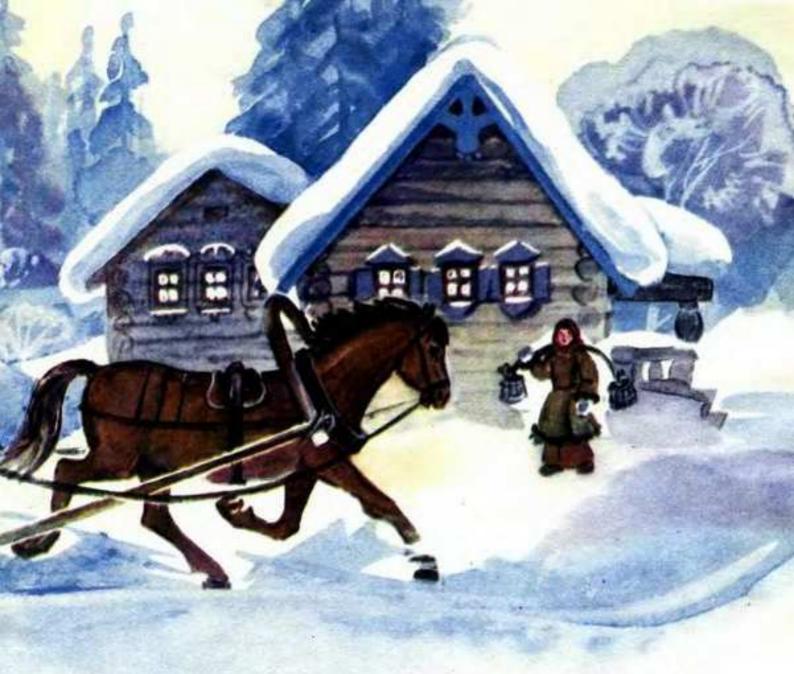
Подал Морозко девушке кусок холста, иголку да

нитки, а сам ушёл.

Не стала девушка раздумывать, сразу за работу принялась. Застынут пальцы — она подышит на них, отогреет — и опять знай шьёт да шьёт. Так всю ночь и не разгибалась.

Утром возле ёлки снова шум да треск послышался: Морозко пришёл. Взглянул он на рубаху, по-

хвалил:

— Ну, красная девица, хорошо ты работала! Ка-

кова работа — такова и награда будет.

Одел он девушку в соболью шубу, повязал узорным платком и вывел на дорогу. Поставил перед ней большой кованый сундук и говорит:

— Прощай, красная девица! Здесь уж тебе доб-

рые люди помогут, до дому проводят.

Сказал и исчез, как будто и не бывало его. А в это время старик домой с базара приехал.

Где моя дочка? — спрашивает.

 Она ещё вчера в лес ушла, да вот не вернулась. Встревожился старик, не стал распрягать лошадь, тотчас же в лес поехал.

Глядит: на дороге возле опушки его дочка сидит, нарядная да весёлая. Усадил старик её в сани. Морозкин сундук с подарками туда же взвалил и повёз домой.

А старуха с дочкой дома сидят, пьют, едят и так говорят:

 Ну, живая она домой не вернётся! Одни косточки привезут.

Собачка возле печки потявкивает:

 Тяф-тяф-тяф! Старикова дочка дорогие подарки везёт! Старухину дочку никто замуж не возьмёт!

Старуха и блины и пироги собачке бросала и кочергой её била: «Замолчи, негодная!» а собачка своё твердит:

 Старикова дочка дорогие подарки везёт! Старухину дочку никто замуж не возьмёт!

Тут ворота заскрипели, дверь в избу отворилась, и вошла девушка, нарядная да румяная, а за ней люди большой сундук внесли, весь морозными узорами изукрашенный.

Кинулась старуха со своей дочкой к сундуку, стали наряды

вытаскивать, на лавки раскладывать, стали выспрашивать: от кого такой богатый подарок получила?

Как узнала старуха, что Морозко девушку наградил, — забегала по избе, одела, закутала свою дочку, сунула в руки узелок с пирожками и велела старику везти её в лес:

Она два таких сундука притащит!
Привёз старик старухину дочку в лес, оставил её под высокой ёлкой.

Стоит она, по сторонам озирается да бранится:

— Что это Морозко так долго не идёт! Куда это он пропал?

Тут послышался шум да треск: скачет Морозко по ельничку, скачет Морозко по березничку, с дерева

на дерево поскакивает, похрустывает да пощёлкивает. Спустился с ёлки и спрашивает:

— Зачем, красная девица, пожаловала ко мне?

— Или сам не знаешь? За дорогим подарком пришла!

Усмехнулся Морозко и молвил:

— Покажи-ка сначала, какова ты мастерица свяжи мне рукавицы! Подал ей спицы да шерсти клубок, а сам ушёл.

Старухина дочка спицы в снег кинула, клубок

ногой отбросила:

— Где это видано, где это слыхано, чтоб в такую стужу вязать? Этак и пальцы отморозишь!

Поутру затрещало, захрустело—Морозко при-

шёл:

— Ну, красная девица, покажи, как ты мою работу справила?

Накинулась на него

старухина дочка:

— Какая тебе, старый ты дурень, работа? Или ослеп — не видишь: иззябла я тут, чуть жива!

— Ну, какова работа, такова и награда будет! —

молвил Морозко.

Тряхнул он бородой, дунул—и поднялась тут вьюга да метель: все тропки, все дороги замело.

И старухину дочку снегом завалило. А Морозко исчез — будто его и не бывало.

Старуха старику выспаться не дала, чуть свет

подняла, приказала за своей дочкой отправляться. А сама принялась блины да пироги печь. Собачка под столом сидит да потявкивает:

 Старикова дочка скоро замуж пойдёт, а старухина дочка в лесу пропадёт!

Старуха собачке и блины и пироги бросала и кочергой её больно колотила: «Замолчи, негодная!» а собачка знай своё твердит:

— Тяф-тяф-тяф! рикова дочка скоро замуж пойдёт, а старухина дочка в лесу пропадёт!

Всполошилась старуха:

— Как бы и вправду чего худого с моей дочкой не случилось! Как бы в пути дорогие подарки не растеряла! Накинула она шубу, повязалась платком и пустилась вдогонку за стариком.

метель ещё пуще воет, ещё пуще крутит. дорогу замело. Совсем Сбилась злая старуха завалило пути, И

снегом.

Старик поискал-поискал в лесу старухину дочку—не нашёл. Вернулся домой—и старухи нет. Собрал он соседей, пустился с ними на поиски. Долго искали, все сугробы перерыли, да так и не нашли их.

Стал старик жить вдвоём со своей дочкой.

А как пришла весна, посватался к девушке добрый молодец—из кузницы кузнец, сыграли весёлую свадьбу и стали они жить в любви да согласии. И сейчас живут.

